

Святослав Шачин, г. Мурманск

кандидат философских наук, доцент,

Мурманский Арктический государственный университет

Законы диалектики и принципы системности: опыт нового обоснования

Аннотация. Статья предлагает новые формулировки трёх законов диалектики, дополняющие те формулировки, что были предложены Ф. Энгельсом в работе «Диалектика природы», намечает пути обоснования возможности универсальной теории развития на основе этих законов и формулирует некоторые идеи для философии синтеза материализма и идеализма как новой парадигмы постижения бытия в посткризисную и посткапиталистическую эпоху. В конце даются характеристики современного положения дел в России и в мире в целом и говорится о неизбежном становлении интегрального общественного строя, основанного на синтезе свободы и справедливости.

Ключевые слова: диалектика, развитие, универсальная теория, материализм, идеализм, синтез.

Sviatoslav Shachin, Murmansk

Murmansk Arctic State University

The laws of dialectic and the principles of system theory: the experience of a new justification

Abstract. The article proposes new formulations of the three laws of dialectics, complementing the formulations that were proposed by F. Engels in the work “Dialectics of Nature”, outlines ways to substantiate the possibility of a universal theory of development on the basis of these laws and formulates some ideas for the philosophy of the synthesis of materialism and idealism as a new paradigm of comprehension being in the post-crisis and post-capitalist era. At the end of the article, characteristics of the current state of affairs in Russia and in the world as a whole are given, and the inevitable formation of an integral social system based on the synthesis of freedom and justice is discussed.

Keywords: dialectics, development, universal theory, materialism, idealism, synthesis.

1. Введение: цели и задачи статьи.

Предлагаемый Текст был написан с целью творческого продолжения идей Энгельса, развитых им в «Диалектике природы» и нашедших чёткое выражение в трёх законах диалектики как оснований универсальной теории развития (причём Энгельс настаивал, что она применима к развитию и природы, и сознания, и человечества): «Таким образом, история природы и человеческого общества – вот откуда абстрагируются законы диалектики. Они как раз есть не что иное, как наиболее общие законы обоих этих фаз исторического развития, а также самого мышления. По сути дела они сводятся к следующим трём законам: Закон перехода количества в качество и обратно. Закон взаимного проникновения противоположностей. Закон отрицания отрицания»¹.

В нашем тексте будут предложены новые формулировки этих законов, дополняющие формулировки Энгельса, соответствующие уровню развития современной науки и философии. При этом само развитие мысли приводит к формулированию идеи о новой философской методологии, основанной на *синтезе материализма и идеализма*, только на основе которой и может быть достигнута эта исходная цель: построить *универсальную* теорию развития, охватывающей и природу, и общество, и самого человека.²

2. Существующие точки зрения по вопросу и их критическое рассмотрение.

¹ Цит. по: Энгельс Ф. Диалектика природы. – М.: Политиздат, 1975. С. 44.

² Следует пояснить, что данная статья представляет собой краткий компедиум идей автора, более подробно выраженных в книге: Шачин С.В. Законы диалектики и принципы системности: опыт нового обоснования. – М.: Эдиториал УРСС, 2014 (переиздание: 2019): <https://urss.ru/cgi-bin/db.pl?lang=ru&blang=ru&page=Book&id=24887>. Сама книга была написана в 1993 г. и увидела свет только в 2014 г.

В связи с этим возникает ряд проблем, рассмотрение которых мы расположим в последовательности от слабой к средней и всеобщей степени сложности.

Первая проблема: автор может быть подвергнут критике за то, что он сводит диалектический метод К. Маркса и Ф. Энгельса к трём законам диалектики, которые в советское время преподавались даже в 10-м классе средней школы на уроках обществознания, т.е. к уровню советской средней школы (впрочем, очень высокому, как это понятно из сегодняшнего времени). При этом автор якобы не учитывает богатейшие разработки как советских, так и последующих мыслителей в рамках Школы постсоветского критического марксизма³.

Однако эвристический (т.е. пробуждающий размышления и объяснительный) потенциал самих исходных законов диалектики так и не был исчерпан в силу того, что в СССР было запрещено их каким-то образом редактировать и творчески продолжать, и в этих законах оставалось нереализованное позитивное содержание (а затем на них не обращали внимания в силу отторжения самой советской обществоведческой программы – вместе с водой выплеснули и ребёнка, как это часто делалось в 90-е гг.). Согласно известному немецкому социальному философу Н. Луману, качественный переход в развитии какой-то системы происходит тогда, когда происходит «редукция комплексности», поскольку усложнение на определённой стадии приводит к самозамкнутости системы (в данном случае рос схоластизм советских философских школ). Именно такой интеллектуальный приём «редукции комплексности» и был совершён автором. Это позволило получить новые результаты в познании бытия посредством возвращения к первоисточнику и развития его идей в новом направлении. (Неокантианцы также совершили в своё время «поворот к

³ Разработки по проблемам диалектики в этой школе в концентрированном виде см.: Бузгалин А.В., Колганов А.В. Реактуализация марксизма. // Бузгалин А., Булавка Л., Колганов А. Маркс online: Будущее марксизма и марксизм будущего. – М.: Ленанд, 2020. – 2, с. 298 – 299, 314 – 315.

Канту», но получили не более детальную разработку кантовского наследия (хотя и это также), а создали новое философское направление.) Затем уже на новом уровне необходимо рассмотреть содержание дискуссий по проблемам диалектики в советской и постсоветской философии с целью их творческого продолжения. Это может быть новой исследовательской программой, развивающей исходные идеи законов диалектики.

Вторая проблема связана скорее с новой философской модой, согласно которой необходимо мыслить не диалектику, а триалектику в качестве метода познания⁴. Данная позиция имеет рациональное зерно, поскольку она фиксирует исходное состояние гармонии противоположностей как сути стабильного состояния любой системы. Однако гармония возникает не из самих противоположностей, а из определённых *взаимоотношений* между ними. При этом самих положений равновесия может быть вовсе не одно, а множество, а потому гармония не обязательно сводится к тройственности, что ставит триалектику перед сложной методологической проблемой произвольного умножения сущностей (почему не может быть тетралектика, пенталектика и т.п.). Всё-таки возвращение к аутентичному прочтению Энгельса и Гегеля и опыт их творческого продолжения представляется здесь более перспективным.

Но самая сложная, даже скажем – *всеобщая* проблема заключается в универсальном целеполагании: как можно претендовать на создание теории развития и природы, и общества, и сознания (не говоря уже о рассмотрении соотношения сознания и самосознания, а дальше эта проблема разветвляется на соотношение индивидуального и коллективного самосознания, сознания и бессознательного и мн. др.). И Гегель, и вслед за ним Энгельс решали эту проблему исходя из предпосылки философского монизма, т.е. объективного идеализма в первом случае и материализма – во втором. Гегель подразумевал работу метода диалектики прежде всего в сфере мышления, поскольку этот метод позволяет субъекту подняться над ограниченностью рассудочных

⁴ В качестве примера см.: Борзова Е. П. Триадология. – СПб.: Изд-во СПбКО, 2013.

определений и постигнуть единство противоположностей, вследствие чего начинается медленный и постепенный процесс восхождения от субъективной к абсолютной истине (насколько она вообще доступна конечному существу на данном этапе развёртывания духа)⁵.Энгельс выходит за узкие рамки мышления и понимает законы диалектики в качестве законов развития мира, причём мир природы и мир субъекта, человека, имел в его философии единую материальную основу, и потому никаких проблем в переходе от мышления к объективному природному миру и обратно Энгельс не видел. Однако проблема сознания и самосознания оказалась неразрешимой в советской философии, поскольку их невозможно напрямую (без качественного перехода) вывести из природы, а суть этого качественного перехода так и не была до конца уяснена (некоторые разработки в русле идеи о том, что сознание способно к «опережающему отражению» действительности, находили подступы к этой проблеме).

Подход автора претендует на то, чтобы быть альтернативным и Энгельсу, и Гегелю и исходит из исходной предпосылки **дуализма**, но не пустого рядоположения материального и идеального (это будет бесплодный эклектизм), а нацеленности на *динамический синтез материального и идеального*. Этот синтез будет осуществлён *в процессе развития самой мысли*, нацеленной на то, чтобы постигнуть развитие (а оно ведь имеет место и в природе, и в обществе, и в сознании) через уяснение сути *качественного перехода* как такового. То есть именно осмысление законов развития (особенно – качественного перехода) и выводит на необходимость синтеза материализма и идеализма. Другими словами, теоретическая система, описывающая законы диалектики, может только обосновывать саму себя в ходе своего собственного развития, т.е. своей последовательной (не линейной, а диалектической!) теоретической разработки и своего применения

⁵ См. напр.: Гегель Г.В.Ф. Наука логики (Большая логика). – М.: Мысль, 1999. С. 94; Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. – Т. 1. Наука логики (Малая логика). – М.: Мысль, 1974. С. 205 – 206.

на практике. Эта теоретическая система не может искать какого-то обоснования извне или редуцировать бытие только до одного уровня – материального или идеального: она сама из себя генерирует свои обоснования; она сама по себе так же диалектична, как и бытие в целом (единство материального и идеального, находящее своё высшее выражение в человеке – жителе двух миров).

Конечно, в небольшой книге и тем более в тезисной статье этот подход мог быть только обозначен, а его развитие требует долгой и плодотворной работы, и не одного автора, а также и его возможных последователей. Однако идея для этого подхода была только что обрисована, а дальше будет предложено более ясное описание некоторых путей её реализации через рассмотрение самих законов диалектики.

3. Дополнение первого закона диалектики.

Итак, первый закон диалектики предлагаем сформулировать так:

1. Единство противоположностей. Непримируемая борьба, переходящая в гармонию.

Как понимать гармонию? Это – устойчивое равновесие между противоположностями, которое является решающим условием стабильного существования любой качественно определённой системы. Означает ли гармония отсутствие борьбы между противоположностями? Вовсе нет; если бы это было так, то противоположности просто не сумели бы существовать: исчезло бы всякое различие между ними, и на смену живому разнообразию пришла бы мёртвая и унылая энтропия. Однако гармония между противоположностями предполагает качественное изменение характера борьбы между ними: если ранее борьба имела целью победу одной из противоположностей над другой и потому была для явления разрушительной (именно такой смысл имеет словосочетание «непримируемая борьба»), то теперь возникает симбиоз, дополнительность, условием которых является «равенство сил» противоположностей и которые невозможны при нарушении равновесия с любой стороны. Борьба теперь даёт некоторый «внутренний

энергетический заряд» системе: она обеспечивает разнообразие противоположностей и удерживает гармоничную систему в целом от энтропийного распада; но вместе с тем происходит самоограничение борьбы, приведение её в состояние устойчивого равновесия, и это самоограничение и обеспечивает стабильность системы.

Окончательная победа одной из противоположностей над другой возможны в двух случаях: во-первых, на начальной стадии генезиса явления. Любопытно было бы проанализировать эту стадию с применением математического аппарата: скорее всего, будут обнаружены несколько критических «точек неустойчивости», когда все конфликты внутри явления обострены до максимума, и тогда победа одной из противоположностей становится очень вероятной. Но подобный исход событий будет означать, что система так и не приобрела качественной определённости, и огромное богатство его потенциальных возможностей оказалось нераскрытым. Второй случай имеет место, наоборот, в самом конце существования любой системы, когда происходит накалённая до предела непримиримая борьба *гармоничной системы в целом с элементом нового*, находящимся в его недрах; в большинстве случаев компромисса в этой борьбе – нет! Но для всех качественно определённых явлений их основой является только гармония между противоположностями.

И также гармонию нельзя сводить к равенству противоборствующих сил, так как существует несколько возможных положений равновесия, которые различаются степенью *преобладания* той или иной противоположности. Поэтому возможно возобновление борьбы между противоположностями уже после установления гармонии; но эта борьба будет не отрицанием явления, а отрицанием только одного её состояния, то есть она поведёт к изменению степени преобладания одной противоположности над другой в рамках гармоничной и целостной системы.

Итак, существует не только грубая форма борьбы между противоположностями – борьба за существование; могут быть более тонкие

формы борьбы, борьбы, которая поможет раскрыть весь внутренний потенциал системы. Но, с другой стороны, внутренний динамизм вовсе не исключает покой и постоянство – любое из положений равновесия является стабильным и может быть нарушено только при условии изменения состояния одной из противоположностей. И при всём при этом такое движение не меняет природу противоположностей, а меняет только *способ отношений* между ними; поэтому из этого движения не может возникнуть ничего качественно нового. Пусть любая система стремится к самораскрытию – но не будет мешать раскрывать свои возможности Вселенной в целом! А потому она должна прекратить своё существование после истечения своего Срока, своей Меры – чтобы на его месте возникло бы новая качественно система... Итак, мы переходим ко второму закону диалектики.

4. Дополнение второго закона диалектики.

Существует сложнейшая проблема перехода количественных изменений в качественные, которая может быть разрешена только с привлечением теории хаоса. Источники количественных изменений могут лежать внутри замкнутой и гармоничной системы, а вот постижение качественных изменений предполагает *сочетание процессов, происходящих и внутри, и вовне*. Энгельс акцентировал только один аспект изменения – внутренний, в то время как надо всё рассматривать в комплексе, диалектически: и внутренние, и внешние стимулы к качественному изменению.

Кстати, уже отсюда может быть найден первый подступ к проблеме синтеза материализма и идеализма, если мы будем рассматривать уже наш мир (как объективную реальность, доступную нашим органам чувств через разнообразные восприятия и доступную осмыслению с помощью рассудочных категорий, а также доступную нашей преобразующей практике) как единую систему. Материальный мир может испытывать качественные изменения в результате тонкого воздействия на него со стороны сверхматериальной реальности, укоренённой в сознании, причём нам дано

наше сознание в форме самосознания, а на этом уровне возможно установление взаимных отношений с другими самосознаниями через общение, а также и со сверхсознанием (через развитие особых духовных способностей, что ведёт к изменению самой человеческой природы – о возможности такого исхода говорят различные духовные учения мира, и в синтезе полученных ими результатов с «левой» общественной мыслью может лежать новый способ обоснования ориентиров преобразующей практики прогрессивных общественных классов).

Итак, нами предлагается такая уточнённая формулировка второго закона диалектики:

2. Переход количества в качество: появление под действием импульса извне элемента нового в недрах гармоничной системы. Возобновление борьбы – утрачивающейся гармонии с элементом нового. Преобразование системы изнутри.

Подробное рассмотрение процессов борьбы на финальной стадии развития определённого качественного состояния любой системы совершенно в моей упоминавшейся книге на основе методологии синергетики⁶. Она изучает так называемую положительную обратную связь, что ведёт к усилению воздействий окружающей среды на систему вплоть до стадии хаоса, на которой (при условии, если эта стадия будет ограниченной во времени – тогда возможен качественный переход, а не разрушение системы) будет совершено «ветвление» возможных новых состояний данной системы (момент этого «ветвления» описывается с помощью понятия «точка бифуркации»). Также на стадии хаоса будут возникать сложные состояния сверхпричинного воздействия меняющейся системы на саму себя, то есть будущее качественное состояние представляет собой «аттрактор»,

⁶ См. напр.: Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. – М.: Наука, 1994; Пригожин И., Стенгерс И. Познание сложного. / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1986.

привлекающий к себе процессы в хаосе (получается, что система как бы знает о своём будущем после качественного перехода как раз в момент выхода точку бифуркации).

Однако недостатком И. Пригожина и его российских последователей является недиалектичное рассмотрение самого аттрактора: он абсолютизировал только будущее и не учитывал *прошлые* качественные состояния данной системы, которые были преодолены на предыдущих стадиях хаоса. Тем самым второй закон диалектики оказывается изолированным от третьего закона, который призван осмыслить природу всего процесса развития в целом. Подход же создателей синергетики в его нынешнем виде оказывается слишком узким, не допускающим влияние прошлого (точнее говоря, даже «пред-прошлого») качественного состояния системы в комплексе с влиянием будущего качественного состояния на систему, вошедшую в состояние хаоса.

5. Дополнение третьего закона диалектики.

Мы ставим здесь вопрос о сути диалектического снятия, происходящего в результате качественного перехода, т.е. выхода из состояния хаоса в новое стабильное состояние любой системы. Итак, всегда ли снятие является полным или что-то остаётся в неснятом состоянии при переходе от одного качественного состояния к другому? На этот вопрос может быть дан только отрицательный ответ, так как в противном случае оказывается разрушенной сама идея развития: если бы любое качественное состояние могло бы развить всё позитивное содержание любой системы, то на этом развитие остановилось бы. Однако кое-что из позитивного содержания прошлого оказывается несовместимым с самими принципами организации сложной системы на определённой качественно определённой стадии её существования. Но это позитивное содержание доступно наблюдению на стадии хаоса, когда оно выступает в виде *нереализованной альтернативы* для данной системы. Между тем данные нереализованные альтернативы никуда не пропадают, а остаются в промежуточном состоянии между бытием и

небытием, которое мы можем отнести к виртуальной реальности, и они воздействуют на любую систему вместе с окружающей средой, стремясь осуществиться.

Привлечение виртуальной реальности, относящейся к тонкому уровню организации бытия, представляет собой ещё одну идею для синтеза материализма и идеализма. Эта реальность, с одной стороны, не может быть непосредственно воспринятой нашими органами чувств и потому относится к чему-то сверхматериальному; с другой стороны, виртуальная реальность, «населённая» прошлыми нереализованными альтернативами (их подавила господствующая тенденция на стадии хаоса после завершения «бифуркации») может активно воздействовать и на любую систему, и на мир в целом в период смены её качественных состояний (в новый период хаоса, когда исчерпается потенциал существующей тенденции), и тогда нереализованная альтернатива на определённый срок станет предметом чувственного восприятия и осмысления.

В свете данных идей третий закон диалектики предлагаем сформулировать так:

3. Отрицание отрицания, или возвращение к нереализованным альтернативам (осуществление позитивного содержания нереализованных альтернатив на разных качественно определённых этапах развития).

Итак, позитивное содержание любой системы представляет собой сумму всех её и реальных, и альтернативных качественных состояний. Время каждого реального состояния определено периодом, пока система способна выдерживать натиск окружающей среды. В отличие от кибернетики и синергетики, которые говорят о среде в целом, мы конкретизируем: система испытывает натиск не просто среды как таковой, а ещё и виртуальной среды, в которой присутствуют её другие альтернативные состояния, которые стремятся разрушить данное качественное состояние и также осуществиться. Наступает хаос, в котором происходит перебор различных альтернативных

состояний и выбор одного, которое сумеет получить энергетический импульс (волю-к-бытию) от поля вселенского хаоса в целом. Другие альтернативные состояния уходят в виртуальную реальность и в свою очередь ждут нового периода качественных изменений. Новый шанс получит та альтернатива, которая не просто не реализовалась раньше, а несёт в себе новый принцип организованности системы, т.е. новую субстанцию противоположностей и новые способы взаимоотношений между ними. Однако эта новизна ранее уже наблюдалась на прошлых хаотических этапах развития системы. Поэтому мы можем строить научно обоснованные прогнозы будущего: путём исследования предыдущих хаотических состояний, выявления нереализованных альтернатив, которые себя проявляли на тех стадиях и не смогли осуществиться, а также проверки этих альтернатив по критериям новизны и её диалектически дополняющей преемственности.

7. Вместо заключения: диагноз существующего состояния России и мира и прогноз будущего состояния, обоснованный диалектическим методом.

К этому закону позволим себе привести заключительный пример, который позволит объяснить, где же сейчас находится и Россия, и мир в целом. В 90-е гг. прогрессивная интеллигенция задавалась вопросом, почему оказалось возможным реставрация капитализма и даже квази-реставрация дореволюционных порядков в России, ведь система не может скатиться в деградацию под угрозой своего разрушения. Поиски ответа на этот вопрос как раз и привели автора книги (который в то время – в январе 1993 г. – учился на 5-м курсе истфака) к постижению логики развития в целом и к обоснованию сложной, нелинейной модели развития.

Капитализм дореволюционной России вовсе не исчерпал свой позитивный потенциал и в качестве нереализованной альтернативы воздействовал на общественный порядок СССР в единстве с воздействиями внешней среды, как правило, неблагоприятными (хотя и не всегда – тут также нужен тонкий

диалектический подход). В результате на стадии хаоса (т.е. в 1991 – 1999 гг.) эта нереализованная альтернатива проникла в недра разрушающейся системы и получила возможность определять принципы организации нового качественного состояния уже постсоветской России. Однако точно такое же неполное диалектическое снятие уже Советского проекта (т.е. проекта построения всемирного общества социальной справедливости) было осуществлено и на той стадии хаоса, что была в 90-е гг. Это делает практически неизбежным появление нереализованного позитивного содержания Советского строя в качестве одного из «аттракторов» тех изменений, которые начнутся в нашей социальной системе после скорого прохождения ею «точки бифуркации». (Мы можем спорить, прошли ли мы эту таинственную «точку невозврата» уже сейчас или ещё нет.)

Стоит также пояснить, что какое именно позитивное содержание будет реализовано, зависит от активности самих людей, от их солидарной практики в период, когда от их действий будет зависеть следующее качественное состояние. И стоит надеяться, что последнее вберёт в себя позитивное содержание как советской, так и постсоветской стадии развития России, которое не смогло реализоваться в силу того, что на обеих стадиях оно было подавлено существовавшими тогда номенклатурно-бюрократическими принципами организации нашей социальной системы. При этом от советского проекта будет взято устремление к будущему обществу справедливости, а от постсоветского проекта – устремление к будущему обществу свободы. Интегральный общественный строй, который призван возникнуть в результате следующего качественного перехода, будет нести в себе диалектический синтез ***справедливости и свободы*** (в их единстве, нераздельности и неслиянности).

А данная статья претендует на то, чтобы предложить этим прогрессивным социальным силам новую методологию, ведущую к формированию диалектического мышления. Это позволит реализовать более совершенное снятие бывших качественных состояний российского общества на основе

того нового, что может быть открыто на стадии хаоса в результате новых сознательных прозрений людей (как отдельных, так и народных масс в целом) и результатов их «живого творчества», т.е. создания новых социальных форм, диалектически снимающих существующие в смысле возвращения к позитивному содержанию нереализованных альтернатив.

Список литературы:

1. Борзова Е. П. Триадология. – СПб.: Изд-во СПбКО, 2013.
2. Бузгалин А.В., Колганов А.В. Реактуализация марксизма. // Бузгалин А., Булавка Л., Колганов А. Маркс online: Будущее марксизма и марксизм будущего. – М.: Ленанд, 2020. – С. 258 – 318.
3. Гегель Г.В.Ф. Наука логики (Большая логика). – М.: Мысль, 1999. – С. 94.
4. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. – Т. 1. Наука логики (Малая логика). – М.: Мысль, 1974.
5. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. – М.: Наука, 1994.
6. Пригожин И., Стенгерс И. Познание сложного. / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1986.
7. Шачин С.В. Законы диалектики и принципы системности: опыт нового обоснования. – М.: Эдиториал УРСС, 2014 (переиздание: 2019).
8. Энгельс Ф. Диалектика природы. – М.: Политиздат, 1975.